



DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-410-430

УДК 159.928.23

Модификации семантического пространства межличностного восприятия билингвизма при разном уровне дискурсивных способностей

А.Н. Воронин

Институт психологии РАН

Российская Федерация, 129366, Москва, Ярославская ул., д. 13, корп. 1

Статья посвящена психосемантическому исследованию межличностного восприятия билингвов у людей с разным уровнем дискурсивных способностей. Дискурсивные способности позволяют человеку эффективно инициировать, поддерживать, развертывать и завершать процесс общения, но их влияние на структуру семантического пространства межличностного восприятия не исследовалось. Реконструкция семантического пространства межличностного восприятия билингвов на двух контрастных выборках показала, что размерность и содержание семантических пространств людей с высоким и низким уровнем дискурсивных способностей существенно различаются. Для выборки с высоким уровнем дискурсивных способностей было выделено четыре значимых фактора семантического пространства: энтузиазм, симпатия, дружелюбие, осторожность. Семантическое пространство выборки с низким уровнем дискурсивных способностей оказалось трехмерным: энтузиазм, симпатия, открытость опыту. Сопоставление обоих пространств с помощью метода объединения данных (pooled data method) позволило выявить два направления существенных различий в межличностном восприятии билингвов у людей с низким и высоким уровнем дискурсивных способностей: «энтузиазм — апатия» и «сложность в общении — открытость». Было определено, что с повышением уровня дискурсивных способностей люди в большей степени склонны воспринимать билингвов как более деятельных, активных и открытых в общении.

Ключевые слова: психосемантика, искусственный билингвизм, дискурсивные способности, межличностное восприятие

Введение

Термин «дискурсивные способности» был введен при изучении способностей, отвечающих за изучение иностранного языка. Было показано структурное и генетическое различие лингвистических и дискурсивных способностей (Кочкина, 2009а). Лингвистические способности определяют усвоение основ языка, знание моделей языковых единиц, правил изменения и сочетания слов, диапазон употребляемой лексики и т.п., а дискурсивные способности — успешное проведение коммуникации (в том числе — варианты произношения, словоизменения и сочетания слов, выбор синонимов и т.п.). Было показано, что дискурсивные способности выделяются как особые по мере включения человека в дискурсивную практику, и их специфичность при углубленном изучении иностранного языка возрастает (Кочкина, 2009б). Дискурсивные способности позволяют человеку

эффективно инициировать, поддерживать, развертывать и завершать процесс общения, используя при этом языковые средства, соответствующие конкретной ситуации. Наличие этого вида способностей позволяет добиваться эффективного взаимодействия и адекватного взаимопонимания между людьми в процессе общения, ускоряя процесс выработки стратегии взаимодействия (Воронин, 2015).

Можно выделить два уровня рассмотрения дискурсивных способностей. Широкое понимание дискурсивных способностей связано с отражением в ментальной репрезентации коллективного субъекта, в качестве которого может выступать группа, сообщество и т.д. Цель коммуникации в данном случае связана с расшифровыванием, кодированием и трансляцией более глобальных смыслов в виде различных культурных кодов. В узком смысле дискурсивные способности позволяют коммуницировать в условиях конкретного дискурса, понимать собеседника, презентировать свои смыслы и собственную идентичность в конкретном жизненном контексте. В данном случае их составляющими, возможно, являются когнитивное пространство субъекта, конкретная жизненная ситуация общения, апперцепция намерений другого субъекта, интенциональность говорящего (Кочкина, 2009а; Воронин, 2015).

Конструкт «дискурсивные способности» непосредственно связан с понятием «дискурс» и «дискурсивная деятельность». Под дискурсом в самом общем виде понимаются различные формы речи (диалог, выступление, интервью и т.д.), рассмотренные с учетом ситуационных, когнитивных, прагматических, социокультурных и других факторов, включенных в их создание и понимание (Журавлев, Павлова, 2007). Дискурс характеризуется как речь, «погруженная в жизнь», «коммуникативное событие в прагматическом контексте» (Дейк, 1989). Н.Д. Павлова рассматривает дискурс как компонент коммуникативного процесса, форму целенаправленного, соотнесенного с контекстом, вербального поведения, обеспеченного сложной системой знаний (Павлова, 2002).

Дискурсивная деятельность представляет собой специфическую деятельность, в рамках процесса общения, осуществляемого исключительно языковыми средствами, находящимися в распоряжении общающихся людей в конкретной ситуации. Общение при этом, вслед за Б.Ф. Ломовым, понимается как самостоятельная форма активности субъекта, результатом которой являются отношения с другим человеком или людьми (Ломов, 1984). Дискурсивные способности непосредственно связаны с адекватной мотивацией аффилиации, имеющимся социальным опытом общения, знанием различных ситуаций взаимодействия и способов вербального поведения в них, обширностью и структурированностью индивидуального тезауруса, удачным соотношением различных личностных особенностей: экстравертированность, эмпатийность, толерантность и мобильность повышают уровень дискурсивных способностей, интровертированность, властность, конфликтность, агрессивность, застенчивость, робость и ригидность — затрудняют. Дискурсивные способности повышают успешность человека в различных видах деятельности, предполагающих активное вербальное взаимодействие и оценку его успешности: инициация и поддержание беседы, ведение переговоров, улаживание конфликтов, эффективное установление контактов между людьми, быстрые взаимодействия с представителями различных социаль-

ных и языковых групп, составление и/или адекватное понимание устных и письменных обращений и сообщений, консультативная и психотерапевтическая практика.

Было показано, что дискурсивные способности определяют эффективность процесса общения в конкретных ситуациях межличностного общения: отсутствие значимых различий в уровне развития дискурсивных способностей способствует диалогичности общения собеседников, значимые различия — смещают характер общения в сторону монологичности (Воронин, 2017). Нам представляется, что не только процесс общения непосредственно связан с уровнем развития дискурсивных способностей, меняются и субъективные представления о собеседниках, в частности меняется субъективное пространство представлений. Размерность семантического пространства, скорее всего, увеличивается, так как люди с высоким уровнем дискурсивных способностей точнее реагируют на ситуацию, стили и темп общения, что невозможно без большей дифференциации представлений о других людях и мире в целом. Проверить это предположение удалось при исследовании субъективных представлений об искусственном билингвизме с помощью частного семантического дифференциала, разработанного в ходе специального исследования (Воронин, Рафикова, 2017).

В самом общем виде под билингвизмом понимается владение двумя языками (Большой энциклопедический словарь, 2000). Однако полная типология двуязычия, опирающаяся на междисциплинарный подход, включает более 30 типов билингвизма (приобретенный, сопутствующий, прогрессирующий, приписываемый, асимметричный, сбалансированный, последовательный, сложный, координативный, ранний, диагональный, функциональный, горизонтальный, абсолютный, пассивный, продуктивный, рецептивный, регрессирующий, остаточный, побочный, полубилингвизм, коллективный, субординативный, вертикальный, последовательный и т.д. (Baetens-Beardsmore, 1982). Психологическое понятие билингвизма сводится к коммуникативной компетенции, достаточной для эффективного общения на более чем одном языке, что предполагает способность понимать смысл иноязычных сообщений и составлять высказывания на более чем одном языке. При таком понимании билингв — это человек, который способен думать на двух или более языках, контролировать и программировать содержание высказываний на разных языках и в разных ситуациях, продуцируя при этом связанные высказывания и понимая высказывания на другом языке (Titone, 2000). По сути, такое определение раскрывает понимание билингвизма А.А. Леонтьевым, который полагал, что быть билингвом означает уметь осуществлять речевую деятельность на двух языках, имея более или менее свободный выбор языка для общения (Леонтьев, 2005).

Процедура и методы

Разработка методики. Для исследования субъективных представлений об искусственном билингвизме был разработан частный семантический дифференциал (СД), поскольку именно «частные варианты семантического дифференциала “схватывают” в своих факторах не только обобщения направлений реакций, но

и обобщения самих стимулов по предметным основаниям» (Шмелев, 1983). Построение частных СД позволяет проводить более тонкий семантический анализ, а сами факторные структуры могут интерпретироваться как категориальная сетка данного понятийного класса (Петренко, 2010). Рабочий вариант частного СД изучения субъективной системы представлений, посредством которой происходит межличностное восприятие билингвов, разрабатывался в ходе специального исследования (Воронин, Рафикова, 2017). На первом этапе осуществлялось изучение феномена билингвизма с помощью различных качественных методов: полуструктурированного интервью, биографического метода, модифицированной методики Line life для освоения иностранного языка. Анализ полученных данных позволил описать основные этапы становления искусственного билингва и составить репертуарный список персонажей для последующего исследования структуры представлений с помощью реп-теста. Репертуарный список для изучения билингвизма включал 14 позиций: «Родственник, владеющий иностранным языком», «Друг/подруга, владеющий иностранным языком», «Преподаватель иностранного языка», «Однокурсни́к (или коллега), знающий иностранный язык лучше, чем Вы», «Человек, который считает, что для нормальной жизни достаточно одного языка», «Человек, владеющий иностранным языком, на которого Вы хотели бы быть похожи (реальный человек или литературный/киногерой)», «Человек, которому знание иностранного языка помогло добиться карьерных успехов, поспособствовало в профессиональной деятельности», «Человек, которому знание иностранного языка помогло найти близких друзей, возлюбленного», «Человек, для которого изучение иностранных языков является хобби», «Человек, который хотел выучить иностранный язык, но не смог», «Человек, владеющий редким иностранным языком», «Трудовой мигрант, вынужденный общаться на русском языке, которого Вы часто встречаете (дворник, продавец и т.д.)», «Специалист, для которого русский является вторым языком (врач, учитель, инженер и т.д.)». Также в репертуарный список был включен элемент «Я сейчас», «Я, если бы владел иностранным языком как носитель языка» (Воронин, Рафикова, 2017).

Использование метода репертуарных решеток позволило выявить 72 биполярных конструкта (Воронин, Рафикова, 2016). Обобщение результатов с использованием факторного анализа позволило выделить 4 фактора, максимально схожих для всех испытуемых: «открытость общению», «чувство собственного превосходства» (или «покровительственное отношение»), «необычная активность», «перфекционизм». Для каждого обобщенного фактора были подобраны наборы биполярных шкал из реального перечня конструктов всех репертуарных тестов для данной выборки. Подбор осуществлялся путем последовательного применения анализа лексических компонентов конструктов в сочетании с анализом семантических искажений. В рабочий вариант частного семантического дифференциала для исследования и реконструкции системы значений, посредством которой происходит межличностное восприятие билингвов, вошло 17 биполярных шкал, включая и шкалы общего семантического дифференциала Ч. Осгуда (Воронин, Рафикова, 2016):

- 1) общительные — закрытые;
- 2) надменные — скромные;

- 3) дружелюбные — замкнутые;
- 4) слабые — сильные;
- 5) активные — пассивные;
- 6) эгоистичные — отзывчивые;
- 7) смелые — осторожные;
- 8) сложные — простые;
- 9) ленивые — трудолюбивые;
- 10) мобильные — медлительные;
- 11) заботливые — равнодушные;
- 12) плохие — хорошие;
- 13) безынициативные — деятельные;
- 14) безответственные — ответственные;
- 15) обычные — необычные;
- 16) эмоциональные — уравновешенные;
- 17) безразличные к новому — любознательные.

Выборка и процедура. Обследование проводилось в 2017 г., в нем приняли участие 315 человек (239 женщин и 76 мужчин в возрасте от 18 до 69 лет — студенты и выпускники лингвистических вузов, филологических, естественно-научных и технических факультетов различных вузов). Одна группа респондентов — 78 человек (33 мужчины и 45 женщин) — прошла тестирование с помощью бланкового варианта, другая — 237 человек (36 мужчин и 201 женщина) — онлайн.

Обследование включало четыре этапа. На первом, предварительном этапе обследуемым предлагалось указать информацию о себе: фамилия, имя (при желании респондента пройти тест анонимно можно было указать никнейм), вуз, факультет, возраст, уровень владения иностранным языком. На втором этапе обследуемым предлагалось подобрать знакомых людей на «роли», представленные в списке ролевых персонажей. На третьем этапе обследуемые заполняли бланк частного СД, где в качестве объектов оценки выступали знакомые обследуемому люди. Оценка осуществлялась по 6-балльной шкале. На четвертом, завершающем этапе обследования испытуемые выполняли задания теста дискурсивных способностей.

Для диагностики дискурсивных способностей использовался русскоязычный вариант методики, разработанный на материале повседневного дискурса (Воронин, 2014).

Параллельно бланковым методикам была разработана онлайн-версия тестирования (<http://psycho.vividmidnight.ru/RepTDS-master.php>).

Результаты и их обсуждение

В ходе обследования было получено 315 протоколов частного СД, что привело к образованию куба данных $315 \times 17 \times 15$ (испытуемые \times конструкты \times персонажи). Куб данных был «сжат» суммированием слоев по оси «испытуемые», в результате чего образовалась групповая матрица реакций испытуемых 17×15 — «конструкты \times персонажи». Был проведен эксплораторный факторный анализ

(метод главных компонент с последующим варимакс-вращением). При использовании критерия Кайзера выделилось 3 фактора с собственными значениями, большими 1, которые объясняют 87 % дисперсии (табл. 1). Критерий «каменистой осыпи» также подтвердил выделение 3 факторов (рис. 1). Для вычислений использовался пакет IBM SPSS 18.0. Содержательная интерпретация факторов осуществлялась на основании матрицы факторных решений, представленных в табл. 2.

Таблица 1

Полная объясненная дисперсия по всей выборке
[Table 1. Total variance explained throughout the sample]

Компонента	Начальные собственные значения		
	Итого	% дисперсии	Кумулятивный % дисперсии
1	10,623	62,486	62,486
2	2,522	14,838	77,324
3	1,650	9,703	87,027
4	0,783	4,607	91,634
5	0,490	2,885	94,519
6	,284	1,668	96,187
7	0,193	1,137	97,323
—	—	—	—
17	-1,325E-16	-7,792E-16	100,000

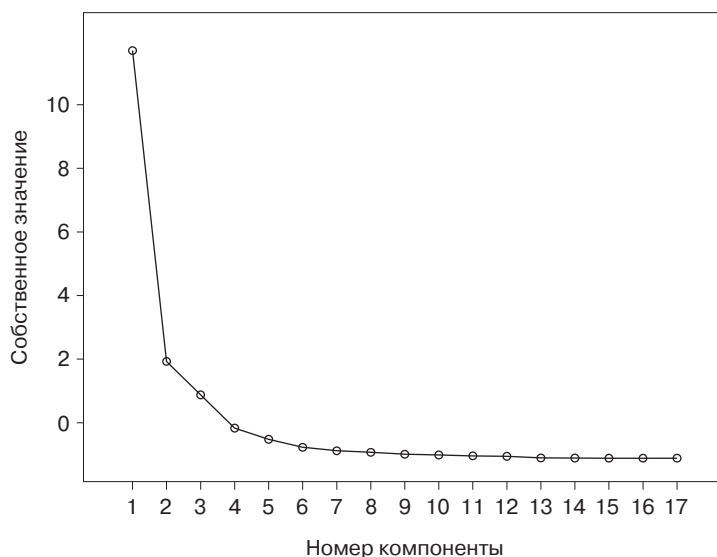


Рис. 1. График собственных значений по всей выборке
[Figure 1. Scree plot throughout the sample]

Матрица факторных решений для конструкторов ЧСД по всей выборке
[Table 2. Rotated component matrix throughout the sample]

Конструкты	Компонента		
	1	2	3
Ленивые — трудолюбивые	,942		
Слабые — сильные	,876		
Безынициативные — деятельные	,864		
Эмоциональные — уравновешенные	,842		
Мобильные — медлительные	-,787		
Активные — пассивные	-,772		
Безответственные — ответственные			
Обычные — необычные			
Общительные — закрытые			
Смелые — осторожные			,480
Неприятные — вызывают симпатию		-,906	
Заботливые — равнодушные		,868	
Сложные — простые		,855	
Дружелюбные — замкнутые		,777	
Безразличные к новому — любознательные		-,716	
Эгоистичные — отзывчивые			,546
Надменные — скромные			,950

Как следует из табл. 2, в первый фактор (62 % дисперсии) входят конструкты, отражающие на положительном полюсе трудолюбие, силу, инициативу, уравновешенность, мобильность. Этому противопоставляется лень, слабость, безынициативность, медлительность. По сути, здесь воспроизводятся два фактора семантического пространства Ч. Осгуда: «сила» и «активность». На одном полюсе первого фактора находится выраженная «энергичность» и/или «энтузиазм», на другом — «пассивность и апатия». Второй фактор (15 % дисперсии) образуют конструкты: «неприятные — вызывают симпатию», «равнодушные — заботливые», «простые — сложные», «замкнутые — дружелюбные», «безразличные к новому — любознательные». Условно данный фактор был назван «неприятные и ограниченные — вызывают симпатию». Третий фактор (10 % дисперсии), включающий конструкты «скромные — надменные», «отзывчивые — эгоистичные», «осторожные — смелые», скорее всего, отражает личностные черты, характерные для определенного типа интерперсонального поведения: «дружелюбие» vs «эгоистичность» (Собчик, 1990). Показательны «персонажи» (или «роли») максимально контрастно расположенные в реконструированном семантическом пространстве межлич-

ностного восприятия билингвов и, по сути, конституирующие его. Так, на рис. 2 представлено расположение персонажей, характерных для межличностного восприятия билингвов, в пространстве первых двух факторов: «энтузиазм — апатия» и «вызывают симпатию — неприятные и ограниченные».

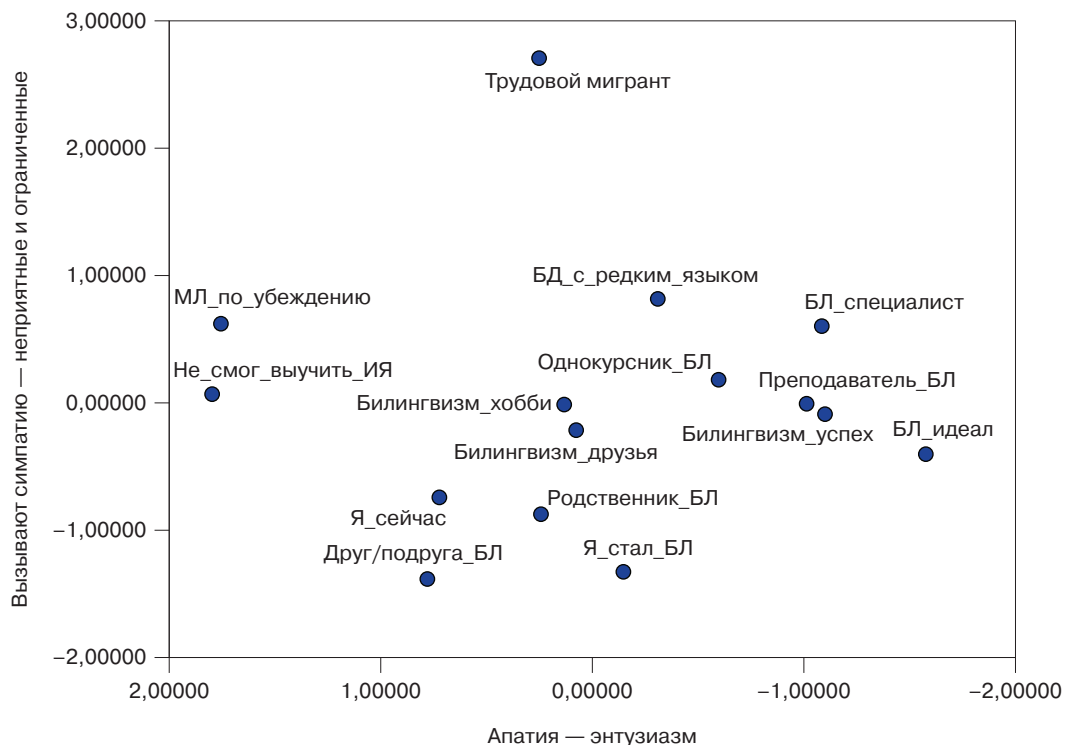


Рис. 2. Распределение персонажей в плоскости 1 и 2 факторов
[Figure 2. Simple scatterplot for 1 and 2 factors]

Наиболее «слабыми и пассивными» представляются следующие персонажи: «Человек, который считает, что для нормальной жизни достаточно одного языка» и «Человек, который хотел выучить иностранный язык, но не смог». Наиболее сильными и полными энтузиазма являются персонажи: «Человек, владеющий иностранным языком, на которого Вы хотели бы быть похожи» и «Человек, которому знание иностранного языка помогло добиться карьерных успехов, поспособствовало в профессиональной деятельности». Вызывают симпатию «Друг/подруга, владеющий иностранным языком» и «Я», если бы владел(а) иностранным языком как носитель языка». «Неприятные и ограниченные» со значительным отрывом от всех — «Трудовые мигранты». Однако они же, наряду с «Специалистами, для которых русский является вторым языком» и «Я сейчас» являются максимально дружелюбными. Максимально эгоистичным представляется «Человек, который считает, что для нормальной жизни достаточно одного языка». Расположение всех персонажей семантического пространства межличностного восприятия билингвов для 1 и 3 факторов («энтузиазм — апатия» и «дружелюбие — эгоистичность» представлено на рис. 3.

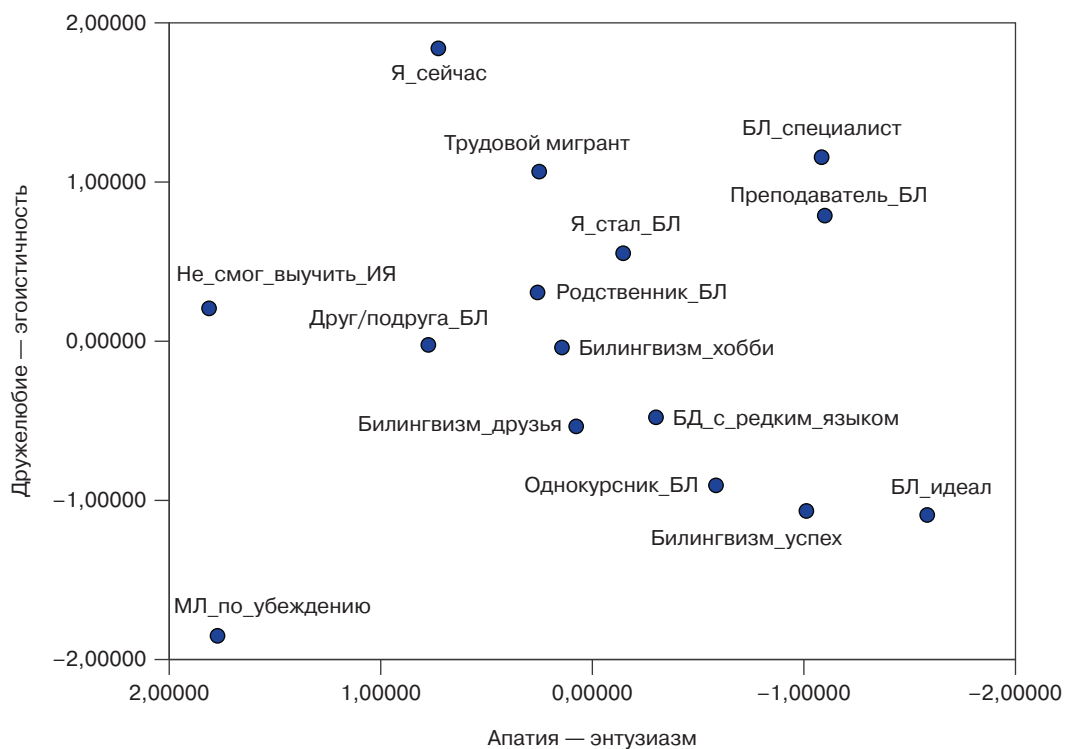


Рис. 3. Распределение персонажей в плоскости 1 и 3 факторов
[Figure 3. Simple scatterplot for 1 and 3 factors]

Оценить трансформации семантического пространства межличностного восприятия искусственного билингвизма в зависимости от уровня дискурсивных способностей было решено путем сравнения семантических пространств контрастных групп обследуемых. В первую группу было отобрано 72 человека с высокими показателями по тесту дискурсивных способностей (примерно на уровне 75 % процентиля и выше с учетом градиента данных). Во вторую группу было отобрано 66 человек с низкими показателями по тесту дискурсивных способностей (примерно на уровне 25 % процентиля и ниже). Для обеих групп была посчитана усредненная матрица частного семантического дифференциала межличностного восприятия персонажей, презентующих реальность искусственного билингвизма. Редукция кубов данных была осуществлена суммированием слоев по оси «испытываемые», в результате чего образовались две групповые матрицы реакций испытуемых 17×15 — «конструкты×персонажи» для выборок с низким и высоким уровнем выраженности дискурсивных способностей. Был проведен эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент с последующим варимакс-вращением). Для выделения значимых факторов семантического пространства использовались критерии Кайзера и «каменистой осыпи».

В результате факторного анализа данных для выборки с высоким уровнем дискурсивных способностей было выделено 4 значимых фактора на основании критериев Кайзера и «каменистой осыпи», описывающих 92 % общей дисперсии (табл. 3, рис. 4). Первый фактор (60 % дисперсии) объединяет конструкты «тру-

долюбивые — ленивые», «сильные — слабые», «уравновешенные — эмоциональные», «активные — пассивные», «деятельные — безынициативные», «мобильные — медлительные». По сути, это все тот же фактор «энтузиазм — апатия», выделенный для всей выборки испытуемых. Второй фактор (13 %) также аналогичен фактору для всей выборки «неприятные и ограниченные — вызывающие симпатию». В него входят конструкторы «равнодушные — заботливые», «неприятные — вызывают симпатию», «простые — сложные», «эгоистичные — отзывчивые», «безразличные к новому — любознательные». Третий фактор (11 %) объединяет конструкторы, связанные с дружелюбием, открытостью и общением, он был назван «дружелюбие — закрытость в общении». В отличие от третьего фактора для всей выборки в нем отсутствуют негативные коннотации, относящиеся к эгоистичности и высокомерию. Но именно эти черты личности отражены в конструкторах, образующих четвертый фактор (6 %), — «надменные — скромные», «смелые — осторожные». Этот фактор коррелирует с независимо-доминирующим стилем межличностных отношений, для которого характерно чувство собственного превосходства, независимость, тенденция иметь особое мнение, отличное от мнения большинства, и занимать обособленную позицию в группе.

Для выборки с низким уровнем дискурсивных способностей было получено трехфакторное решение на основании двух критериев: Кайзера и «каменистой осыпи» (табл. 4, рис. 5). Первые три выделенные фактора объясняли 87 % общей дисперсии. Первые два из этих факторов в основном совпадают с первыми двумя для всей выборки. Третий фактор для группы с низким уровнем дискурсивных способностей скорее связан с представлениями об «ограниченности — открытости новому опыту». Его образуют конструкторы «простота — сложность» и «безразличие к новому — любознательность».

Таблица 3

Полная объясненная дисперсия для выборки с высоким уровнем дискурсивных способностей
[Table 3. Total variance explained for a sample with a high level of discursive abilities]

Компонента	Начальные собственные значения		
	Итого	% дисперсии	Кумулятивный % дисперсии
1	10,377	61,039	61,039
2	2,357	13,863	74,902
3	1,908	11,222	86,124
4	1,028	6,045	92,168
5	0,424	2,497	94,665
6	0,314	1,847	96,512
7	0,187	1,103	97,615
—	—	—	—
17	-3,201E-16	-1,883E-15	100,000

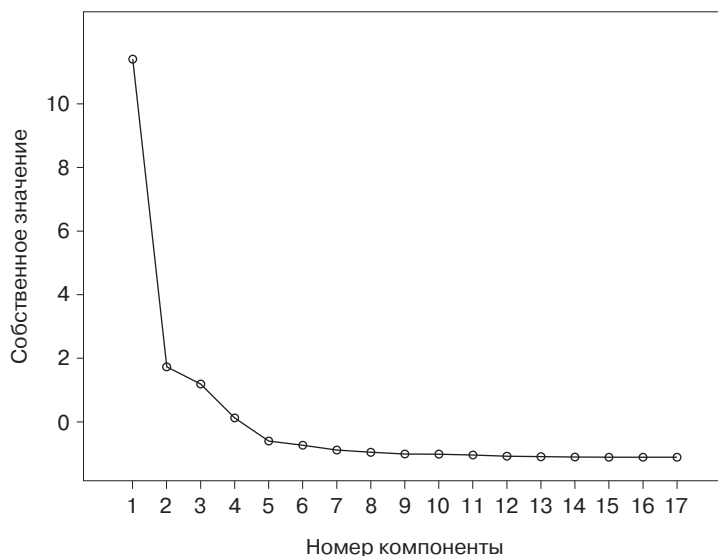


Рис. 4. График собственных значений для выборки с высоким уровнем дискурсивных способностей
[Figure 4. Scree plot for a sample with a high level of discursive abilities]

Таблица 4

Полная объясненная дисперсия для выборки с низким уровнем дискурсивных способностей
[Table 4. Total variance explained for a sample with a low level of discursive abilities]

Компонента	Начальные собственные значения		
	Итого	% дисперсии	Кумулятивный % дисперсии
1	10,197	59,980	59,980
2	2,575	15,148	75,128
3	2,062	12,128	87,256
4	0,886	5,213	92,469
5	0,538	3,164	95,632
6	0,235	1,385	97,017
7	0,197	1,160	98,177
—	—	—	—
17	-6,217E-17	-3,657E-16	100,000

Высокие дискурсивные способности связаны с более дифференцированным межличностным восприятием, по крайней мере, людей изучающих иностранный язык. Семантическое пространство людей с высокими дискурсивными способностями более дифференцировано и содержательно отличается от семантического пространства людей с низким уровнем дискурсивных способностей. Так, казалось бы, первый фактор в обеих выборках связан с силой и активностью, однако в группе с высоким уровнем дискурсивных способностей наиболее значимым конструктом этого фактора является «трудолюбие», а в группе с низкими дискурсивными способностями более значимы «общительность» и «мобильность».

Можно сказать, что в группе с низкими дискурсивными способностями не различаются активность как деятельность и активность, связанная с межличностными отношениями, в которых проявляется забота, симпатии, отзывчивость. Если в группе с высоким уровнем дискурсивных способностей эмоциональная оценка связана с межличностными отношениями, то в группе с низким уровнем — с трудолюбием и активностью. Еще одним качественным различием является включенность шкалы «уравновешенность». В группе «низких способностей» она явно несет негативную коннотацию и соседствует с равнодушием, надменностью и эгоистичностью. В группе «высоких способностей» — уравновешенность это одна из характеристик активности как трудолюбия. У людей с высоким уровнем дискурсивных способностей — три фактора описывают особенности межличностного взаимодействия, а с низким — особенности межличностного взаимодействия включены в фактор «активность», а два других фактора негативно окрашены, направлены скорее от взаимодействия или представляют собой характеристики другого.

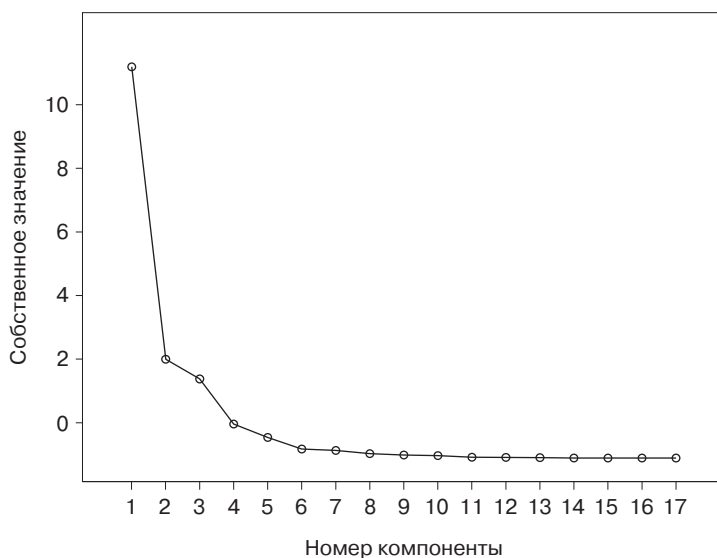


Рис. 5. График собственных значений для выборки с низким уровнем дискурсивных способностей
[Figure 5. Scree plot for a sample with a low level of discursive abilities]

Усредненное семантическое пространство выборок с высоким и низким уровнями дискурсивных способностей имеет различную размерность и различное «содержание» факторов, поэтому возможно лишь качественное сопоставление этих пространств. Приведенные выше интерпретации представляют собой описание каждого из пространств «изнутри», существенные различия между такими семантическими пространствами и количественное описание этих различий при использовании традиционных методов возможны лишь в исключительных случаях, когда размерность пространств и содержательная интерпретация осей совпадают. При этих условиях описываются различия в расположении и группировке объектов исследования, характерные для контрастных групп. В нашем случае такая возможность отсутствует.

Для описания различий в структуре семантических пространств испытуемых с низким и высоким уровнями дискурсивных способностей, имеющих различную размерность и «содержание» осей, был использован один из способов факторного сравнения структур двух выборок — метод объединения данных (pooled data method). При его использовании объединяются данные из двух выборок, добавляется искусственная переменная, категории которой кодируют принадлежность испытуемых к той или иной выборке. Факторные нагрузки этой искусственной переменной указывают на факторы, в отношении которых групповые средние факторные оценки будут различаться сильнее всего. В нашем случае искусственной переменной будет являться уровень дискурсивных способностей испытуемых, и именно относительно этого показателя мы сможем указать оси семантического пространства, по которым будут существенные различия между выборками.

Для совмещенной матрицы усредненных значений был проведен факторный анализ методом главных компонент с последующим варимакс-вращением. При использовании критерия Кайзера было выделено 4 фактора (подтверждением четырехфакторного решения служит критерий «каменистой осыпи»), в два из которых со значимым весом входила дополнительная переменная — уровень дискурсивных способностей (табл. 5, рис. 6).

Исходя из факторных нагрузок конструкторов (табл. 6), входящих в первый фактор, он был интерпретирован аналогично оси семантического пространства полной выборки как «энтузиазм — апатия», поскольку его определяли аналогичные конструкторы «активные — пассивные», «сильные — слабые», «деятельные — безинициативные», «мобильные — медлительные», «необычные — обычные». При этом, конечно, присутствуют специфические аспекты: коннотации, связанные с трудолюбием и ленью менее значимы, но появляется представление о «необычности» проявляющегося энтузиазма и любознательности. Второй, связанный с дискурсивными способностями, фактор (четвертый в табл. 6) образован конструкторами «простота — сложность», «отзывчивость — эгоистичность» и «дружелюбие — замкнутость». Он отражает характеристики, связанные с представлениями о человеке, складывающимися по ходу межличностного общения. На одном полюсе представления о «не простом человеке»; человеке, с которым сложно в общении, он «себе на уме», скорее недружелюбен и замкнут — в том смысле, что его душа — потемки. На другом полюсе — понимание того, что можно «ждать от человека», открытость, отзывчивость и дружелюбие. В определенном смысле этот фактор коррелирует с одной из двух базовых осей пространства межличностных отношений по представлениям Т. Лири — «дружелюбие — агрессивность» (Собчик, 1990). При этом под агрессивностью в данном случае стоит понимать не буквально «прямую агрессию», но скорее «пассивную вербальную агрессию» (Ениколопов, 2001). Этот фактор был условно назван «сложность в общении — открытость». Вклад «искусственной переменной» — дискурсивных способностей во 2 и 3 факторы оказался незначительным (менее 0,2), поэтому по этим факторам различия между двумя контрастными выборками несущественны. Оценка значимости различий между двумя контрастными выборками по факторам 1 и 4 была осуществлена с помощью критерия Мана — Уитни. Показано, что различия по обоим факторам значимы, но уровень значимости по 4 фактору ниже, соответственно, различия по этому фактору более выражены (табл. 7).

Таблица 5

Полная объясненная дисперсия для совмещенной выборки
[Table 5. Total variance explained for a combined sample]

Компонента	Начальные собственные значения		
	Итого	% дисперсии	Кумулятивный % дисперсии
1	10,736	59,644	59,644
2	2,288	12,710	72,354
3	1,503	8,350	80,704
4	1,214	6,746	87,450
5	0,749	4,162	91,612
6	0,346	1,924	93,536
7	0,263	1,460	94,996
—	—	—	—
18	0,013	,070	100,000

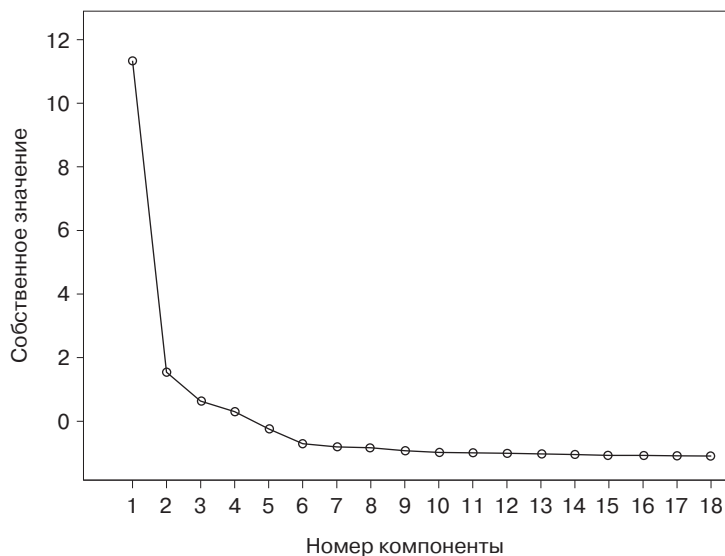


Рис. 6. График собственных значений для совмещенной выборки
[Figure 6. Scree plot for a combined sample]

Таблица 6

Матрица факторных решений для конструктов совмещенной выборки
[Table 6. Rotated component matrix for combined sample constructs]

Конструкты	Компонента			
	1	2	3	4
Активные — пассивные	-,969			
Слабые — сильные	,964			
Безынициативные — деятельные	,961			
Мобильные — медлительные	-,960			

Конструкты	Компонента			
	1	2	3	4
Обычные — необычные	,907			
Безответственные — ответственные	,899		,255	
Безразличные к новому — любознательные	,897			
Ленивые — трудолюбивые	,872			
Общительные — закрытые	-,852			
Неприятные — вызывают симпатию	,779	-,410		
Смелые — осторожные	-,753		,488	
Эгоистичные — отзывчивые	,677	-,430	,468	,256
Дружелюбные — замкнутые	-,647			-,204
Эмоциональные — уравновешенные		,906		
Заботливые — равнодушные	-,479	,676	-,444	
Надменные — скромные			,910	
ДС_1*	,364			,766
Сложные — простые	-,589	,294		,633

* Уровень дискурсивных способностей.

Таблица 7

Оценка различий между контрастными выборками*
[Table 7. Estimation of differences between contrast samples]

Статистики и значимость	F1	F4
Статистика U Манна — Уитни	60,000	12,000
Статистика W Уилкоксона	180,000	132,000
Z	-2,178	-4,169
Асимпт. значимость (двухсторонняя)	0,029	0,000

* Группирующая переменная: уровень дискурсивных способностей.

Использование метода объединения данных для сопоставления различных семантических пространств позволяет наглядно показать различия в расположении объектов психосемантического исследования в пространстве факторов, максимально дифференцирующих контрастные выборки. Рис. 7 наглядно демонстрирует сдвиг в семантической оценке персонажей, образующих пространство межличностного восприятия билингвов: люди с высоким уровнем дискурсивных способностей воспринимают билингвов как людей более отзывчивых, простых, обычных, дружелюбных, активных и деятельных. На рис. 7 красным обозначены роли выборки с высоким уровнем дискурсивных способностей, прозрачные кружки — с низким. Линии соединяют точки расположения одинаковых персонажей в пространстве, образованном факторами, отражающими значимые различия между выборками.

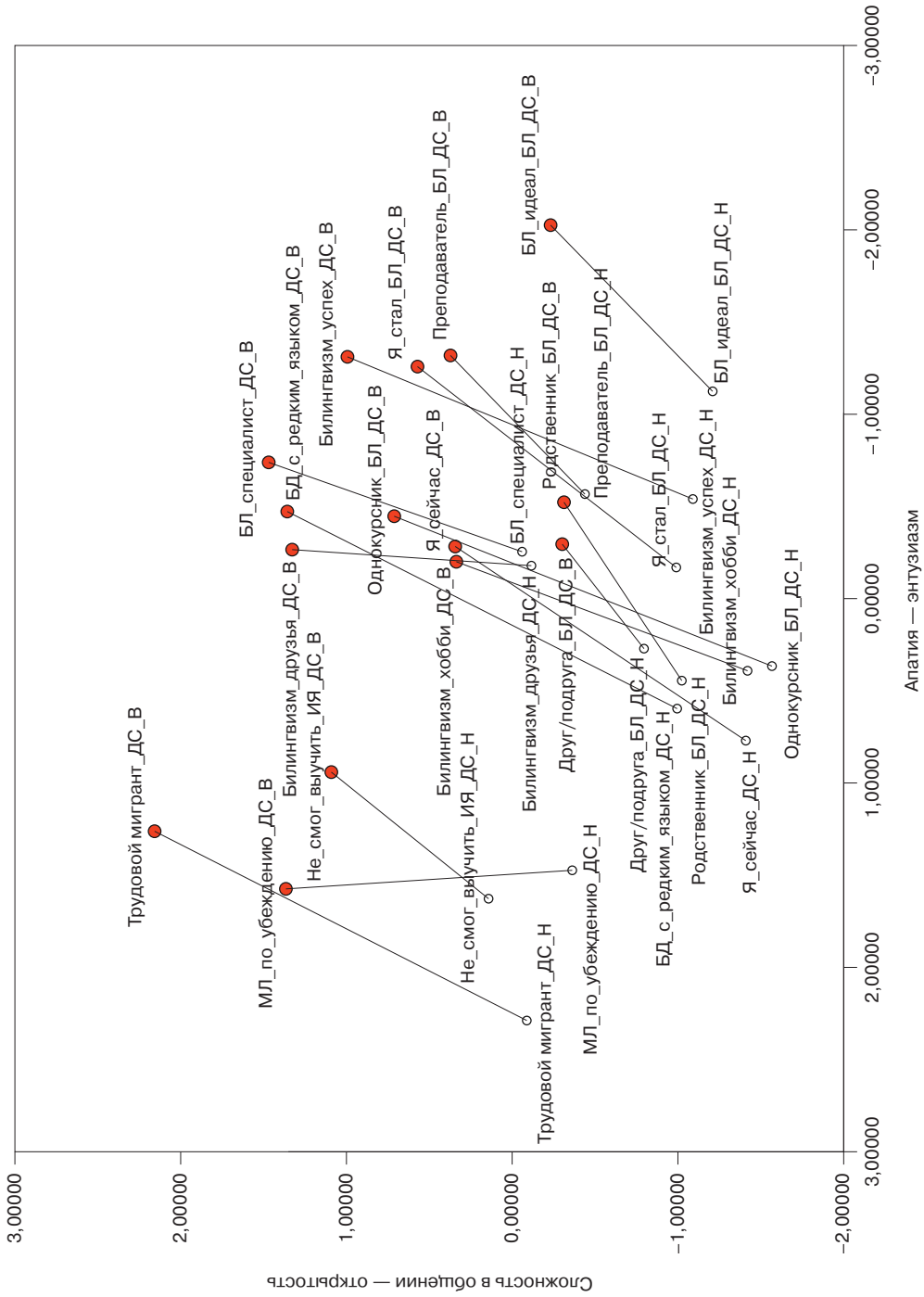


Рис. 7. Совместное расположение персонажей в пространстве значимых различий
[Figure 7. The joint arrangement of characters in the space of significant differences]

Люди с низким уровнем дискурсивных способностей воспринимают билингвов как людей более сложных, эгоистичных и необычных, закрытых для общения, при этом им кажется, что билингвы — люди скорее слабые, пассивные и безынициативные. Существует еще один аспект проблемы межличностного восприятия билингвов. В исследовании было три группы объектов (персонажей): 1) билингвы — знакомые люди, назначенные на роли «Родственник, владеющий иностранным языком», «Друг/подруга, владеющий иностранным языком», «Преподаватель иностранного языка» и т.п.; 2) монолингвы — «Человек, который считает, что для нормальной жизни достаточно одного языка», «Человек, который хотел выучить иностранный язык, но не смог»; 3) сам обследуемый в ролях «Я сейчас» и «Я, если бы владел иностранным языком как носитель языка». Показательно, что существенных различий в восприятии этих трех типов персонажей между выборками с разным уровнем дискурсивных не обнаружено. Наблюдается систематический сдвиг в межличностном восприятии людей, связанных с изучением иностранного языка, в сторону увеличения по 1 и 4 факторам для испытуемых с высоким уровнем дискурсивных способностей по сравнению с выборкой с низким уровнем дискурсивных способностей. Исключение составляет межличностное восприятие людей, назначенных на роль «Человека, который считает, что для нормальной жизни достаточно одного языка». Оценка таких людей по шкале «апатия — энтузиазм» остается неизменной.

Полученные результаты подтверждают наше предположение о том, что у людей с высоким уровнем дискурсивных способностей размерность семантического пространства выше в ситуациях межличностного восприятия и вербального взаимодействия, характерных для изучения иностранного языка. Интерпретации первых двух осей семантических пространств у лиц с высоким и низким уровнями дискурсивных способностей практически совпадают, но последующие оси семантических пространств различаются, и именно они определяют различия в субъективном восприятии как ситуации взаимодействия, так и особенностей межличностного восприятия. Субъективное восприятие у людей с высоким уровнем дискурсивных способностей связано с особенностями межличностного взаимодействия: третий фактор определяет «дружелюбие» против «закрытости» в общении, четвертый фактор — «независимость и доминирование в общении» против «скромности и осторожности». У людей с низким уровнем дискурсивных способностей специфичность межличностного восприятия определяет один фактор — «ограниченность — открытость новому опыту».

Существенные различия в межличностном восприятии у людей с низким и высоким уровнями дискурсивных способностей определяются двумя факторами: «энтузиазм — апатия» и «сложность в общении — открытость». Это согласуется с феноменологией дискурсивных способностей, которые непосредственно связаны с мотивацией аффилиации. У людей с низким уровнем дискурсивных способностей она снижена, вследствие чего стремление к контактам минимально, что на субъективном уровне, вероятно, проявляется в проекции собственной «пассивности» в установлении контактов на окружающих. Снижение размерности семантического пространства у людей с низким уровнем дискурсивных спо-

собностей приводит к снижению понимания происходящего, худшему пониманию намерений и мотивов других людей, что и позволяет им определять других как более «сложных в общении».

Заключение

Повышение уровня дискурсивных способностей увеличивает размерность семантического пространства межличностного восприятия билингвов: для выборки людей с высоким уровнем дискурсивных способностей выявлено 4 значимых фактора дифференциации персонажей, связанных с проблемами искусственного билингвизма, для выборки с низким уровнем дискурсивных способностей — 3.

Первые два фактора семантического пространства межличностного восприятия билингвов для выборок с высоким и низким уровнями дискурсивных способностей являются мало различимыми: первый фактор — «энтузиазм — апатия», второй — «неприятные и ограниченные — вызывающие симпатию». Специфика межличностного восприятия определяется менее значимыми факторами. При высоком уровне дискурсивных способностей ее определяют два фактора: «дружелюбие — закрытость» и «доминирование — осторожность» в общении. При низком уровне дискурсивных способностей специфичность межличностного восприятия определяется «ограниченностью — открытостью новому опыту».

Значимые сдвиги в восприятии билингвов между двумя контрастными выборками проходят по факторам «энтузиазм — апатия» и «сложность в общении — открытость», при этом различия по последнему фактору более весомы. Люди с высоким уровнем дискурсивных способностей воспринимают билингвов как людей более отзывчивых, простых, обычных, дружелюбных, активных и деятельных. Люди с низким уровнем дискурсивных способностей воспринимают билингвов как людей более сложных, эгоистичных и необычных, закрытых для общения, для них билингвы — люди скорее слабые, пассивные и безынициативные.

Список литературы

- Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.; СПб.: Большая рос. энцикл.; Норинт, 2000. 1434 с.
- Воронин А.Н.* Методика диагностики дискурсивных способностей на материале повседневной лексики // *Экспериментальная психология*. 2014. Т. 7. № 2. С. 94—112.
- Воронин А.Н.* Дискурсивные способности: теория, методы изучения, психодиагностика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. 176 с.
- Воронин А.Н.* Дискурсивные способности и когнитивный ресурс как факторы разнообразия межличностного общения // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития* / отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 1298—1305.
- Воронин А.Н., Рафикова А.С.* Проблема номинации шкал частного семантического дифференциала // *Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 131—138.
- Воронин А.Н., Рафикова А.С.* Феноменология искусственного билингвизма: эмпирическое исследование психологических аспектов проблемы // *Психология и психотехника*. 2017. № 2. С. 20—32.

- Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
- Ениколопов С.Н. Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. 2001. № 1. С. 60—72.
- Журавлев А.Л., Павлова Н.Д. К междисциплинарной проблематике дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 6—11.
- Кочкина О.М. Структура и динамика языковых способностей в дискурсивной практике: дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Кочкина О.М. Изменение структуры способностей при интенсивном обучении иностранным языкам // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 2. С. 284—287.
- Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: КомКнига, 2005. 230 с.
- Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 445 с.
- Павлова Н.Д. Коммуникативная парадигма в психологии речи и психолингвистике // Психологические исследования дискурса. М.: Пер Сэ, 2002. С. 8—43.
- Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Книга по Требованию, 2012. 208 с.
- Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений: модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири: методическое руководство. М.: МКЦ ГУ по труду и социальным вопросам Мосгорисполкома, 1990. 48 с.
- Шмелев А.Г. Концепция систем значений в экспериментальной психосемантике // Вопросы психологии. 1983. № 4. С. 17—27.
- Baetens-Beardsmore H. Bilingualism: Basic Principles. Clevedon: Tieto LTD, 1982. 170 p.
- Titone R. On the Psychological Meaning of Bilinguality: Psychological Mechanisms of the Bilingual Person // Actas do 5 Congresso Internacional da Sociedade Internacional de Psicolinguística Aplicada. Porto: Faculdade de Letras de Universidade do Porto, 2000. Pp. 17—34.

© Воронин А.Н., 2018



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Поступила в редакцию: 22 августа 2018 г.

Принята к печати: 15 октября 2018 г.

Для цитирования:

Воронин А.Н. Модификации семантического пространства межличностного восприятия билингвизма при разном уровне дискурсивных способностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 410—430. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-410-430

Сведения об авторе:

Воронин Анатолий Николаевич — доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: voroninan@bk.ru

Modifications of Semantic Space of Interpersonal Perception of Bilingualism at Different Levels of Discursive Abilities

Anatoly N. Voronin

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
13 Yaroslavskaya St., Moscow, 129366, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to psychosemantic research of interpersonal perception of bilinguals by people with different level of discursive abilities. The construct “discursive abilities” was introduced in the study of the formation of artificial bilingualism. Discursive abilities allow a person to effectively initiate, support, deploy and complete the communication process. The influence of discursive abilities on the structure of the semantic space has not previously been explored. The purpose of this study was to elucidate the modification of the semantic space of interpersonal perception of bilinguals and its dependence on the level of development of discursive abilities. The reconstruction of the semantic space of interpersonal perception of bilinguals on the two contrasting samples showed that the dimension and content of the semantic spaces of people with high and low level of discursive abilities are significantly different. For the sample with a high level of discursive abilities, four significant factors of semantic space were identified: enthusiasm, sympathy, friendliness, caution. The semantic sample space with a low level of discursive abilities turned out to be three-dimensional: enthusiasm, sympathy, openness to experience. To compare both spaces, the “pooled data method” was used. This allowed us to identify two areas of significant differences in the interpersonal perception of bilinguals in people with a low and high level of discursive abilities: the higher the level of discursive abilities, the more people tend to perceive bilinguals as more active and open in communication.

Key words: psychosemantics, artificial bilingualism, discursive abilities, interpersonal perception

References

- Baetens-Beardsmore, H. (1982). *Bilingualism: Basic Principles*. Clevedon: Tieto LTD. 170 p.
- Deik van, T. (2000). *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya*. Blagoveshchensk: BGK im. I.A. Boduena de Kurtene Publ. 308 p. (In Russ.)
- Enikolopov, S.N. (2001). Ponyatie agressii v sovremennoi psikhologii. *Prikladnaya psikhologiya*, (1), 60—72. (In Russ.)
- Kochkina, O.M. (2009). *Struktura i dinamika yazykovykh sposobnostei v diskursivnoi praktike*. Ph.D. in Psychology Thesis. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Kochkina, O.M. (2009). Izmenenie struktury sposobnostei pri intensivnom obuchenii inostrannym yazykam. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, 15(2), 284—287. (In Russ.)
- Leontev, A.A. (2005). *Psikholingvisticheskie edinitsy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya*. Moscow: KomKniga Publ. 230 p. (In Russ.)
- Lomov, B.F. (1984). *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii*. Moscow: Nauka Publ. 445 p. (In Russ.)
- Pavlova, N.D. (2002). Kommunikativnaya paradigma v psikhologii rechi i psikholingvistike. *Psikhologicheskie issledovaniya diskursa* (pp. 8—43). Moscow: Per Se Publ. (In Russ.)
- Petrenko, V.F. (2012). *Psikhosemantika soznaniya*. Moscow: Kniga po Trebovaniyu Publ. 208 p. (In Russ.)
- Prokhorov, A.M. (Ed.) (2000). *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow; Saint Petersburg: Bol'shaya ros. entsikl. Publ.; Norint Publ. 1434 p. (In Russ.)

- Shmelev, A.G. (1983). Kontsepsiya sistem znachenii v eksperimental'noi psikhosemantike. *Voprosy psikhologii*, (4), 17—27. (In Russ.)
- Sobchik, L.N. (1990). *Diagnostika mezhlchnostnykh otnoshenii: modifitsirovannyi variant interpersonal'noi diagnostiki T. Liri: metodicheskoe rukovodstvo*. Moscow: MKTs GU po trudu i sotsial'nym voprosam Mosgorispolkoma Publ. 48 p. (In Russ.)
- Titone, R. (2000). On the Psychological Meaning of Bilinguality: Psychological Mechanisms of the Bilingual Person. In *Actas do 5 Congresso Internacional da Sociedade Internacional de Psicolinguística Aplicada* (pp. 17—34). Porto: Faculdade de Letras de Universidade do Porto.
- Voronin, A.N. (2014). Method for diagnostics of discursive abilities on the material of everyday vocabulary. *Experimental Psychology (Russia)*, 7(2), 94—112. (In Russ.)
- Voronin, A.N. (2015). *Diskursivnye sposobnosti: teoriya, metody izucheniya, psikhodiagnostika*. Moscow: Institute of Psychology of RAS Publ. 176 p. (In Russ.)
- Voronin, A.N. (2017). Diskursivnye sposobnosti i kognitivnyi resurs kak faktory raznoobraziya mezhlchnostnogo obshcheniya. In Zhuravlev, A.L., Kol'tsova, V.A. (Eds.). *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoi psikhologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya* (pp. 1298—1305). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Voronin, A.N., Rafikova, A.S. (2016). Problema nominatsii shkal chastnogo semanticheskogo differentsiala. *Protsedury i metody eksperimental'no-psikhologicheskikh issledovaniy* (pp. 131—138). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Voronin, A.N., Rafikova, A.S. (2017). Fenomenologiya iskusstvennogo bilingvizma: empiricheskoe issledovanie psikhologicheskikh aspektov problem. *Psikhologiya i psikhotehnika*, (2), 20—32. (In Russ.)
- Zhuravlev, A.L., Pavlova, N.D. (2007). K mezhdistsiplinarnoi problematike diskursa. In Pavlova, N.D., Zachesova, I.A. (Eds.). *Situatsionnaya i lichnostnaya determinatsiya diskursa* (pp. 6—11). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)

Article history:

Received: 22 August 2018

Revised: 12 October 2018

Accepted: 15 October 2018

For citation:

Voronin, A.N. (2018). Modifications of Semantic Space of Interpersonal Perception of Bilingualism at Different Levels of Discursive Abilities. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(4), 410—430. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-410-430

Bio Note:

Anatoly N. Voronin — Doctor Sc. of Psychology, Full Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: voroninan@bk.ru